

У Чжоу Бая промелькнули разные мысли, и он вдруг резко повернул голову, посмотрел на стоящего позади него «Син Цзюня» с бледным лицом, который постепенно приближался, и воскликнул:

— Учитель Син Цзюнь, это вы? Хотя это выглядит немного странно, но вы приложили столько усилий и сделали так много всего только для того, чтобы спросить нас о содержании этой 81-й главы, верно?

Увидев действия Чжоу Бая, выражения лиц Цянь Вансуня и Цзянь Сина изменились. Они обернулись и посмотрели друг на друга. Аура хлынула из их тел, и они настороженно посмотрели на «Син Цзюня».

Видя, что внутри формации нет абсолютно никакой возможности найти выход из сложившейся ситуации, Чжоу Бай просто развернулся, желая попробовать, сможет ли он напрямую связаться с «Син Цзюнем», стоящим позади него.

Услышав голос Чжоу Бая, «Син Цзюнь» с бледным лицом внезапно остановился, открыл рот под напряжёнными взглядами всех троих и начал странным тоном декламировать Дао Дэ Цзин.

По мере того, как главы Дао Дэ Цзин рассказывались одна за другой, собеседник всё ближе и ближе подходил к троице.

После того, как оригинальные далеко идущие и таинственные священные писания были прочитаны «Син Цзюнем», они вызвали у троицы ощущение присутствия чрезвычайно злых ревуших призраков.

Цянь Вансунь испытывал сильное чувство опасности, похожее на остриё иглы, постоянно покалывающее его кожу.

Благодаря превосходной интуиции, вызванной Диаграммой Лука, он угрюмо сказал:

— Это нехорошо, эта штука не похожа на живого человека, не похожа на настоящего учителя Син Цзюня. У меня такое чувство, что если мы не напишем последнюю главу до того, как он закончит пересказ, то случится что-то очень плохое.

— Эта штука должна быть чем-то вроде духа формации, — предположил Цзянь Син: — Почему бы тебе не попытаться напасть и посмотреть, сможешь ли ты уничтожить его...

По пути они втроём почти не пытались предпринять какие-либо действия против формации, потому что знали, насколько могут быть сильны построения, и с большинством из них было трудно справиться простой грубой силой.

Но сейчас, глядя на подбирающуюся всё ближе и ближе белую тень, казалось, что нет другого выбора, как начать действовать.

Цянь Вансунь вытянул указательный и средний пальцы, как меч, и негромко сказал:

— Сначала я проверю его силы.

В этот момент из кончиков пальцев Цянь Вансуня вырвалась Аура. Был произведён выстрел без лука.

Вместе со всплеском Ауры окружающий воздух сжался в невидимую стрелу, которая с силой устремилась к белой тени.

Девять основных Божественных Диаграмм символизируют девять навыков совершенствования, а не девять видов оружия.

При культивировании Диаграммы Лука не обязательно использовать лук, а при культивировании Диаграммы Меча не обязательно использовать меч.

В этот момент Цянь Вансунь использовал технику первой звёздной точки Диаграммы Лука — «Стрельба без лука». Сжимая Ауру, он формировал стрелы и выпускал их в сторону белой тени, словно пулемёт, произведя серию потрескивающих взрывов.

Сила этого выстрела без лука была не так хороша, как Аура Меча Кристины, но она превосходила её по количеству. Каждая воздушная стрела была сравнима с пулей, выпущенной из винтовки. Когда они попали в тело белой тени, раздался грохот. При контакте с тенью стрелы превращались в простые потоки воздуха, которые не могли навредить тени и не могли сдвинуть её назад хотя бы на сантиметр.

Глядя на белую тень, которая осталась невредима и продолжала декламировать Дао Дэ Цзин, продвигаясь вперёд, Чжоу Бай крикнул про себя:

— Кристина, попробуй использовать Ауру Меча!

Из центра бровей Чжоу Бая вырвалась розовая Аура Меча, молниеносно ударила в сердце белой тени, но с грохотом отскочила.

— Не может быть! Этот парень слишком силён! — Кристина воскликнула: — Чжоу Бай! Быстро думай, что делать! Или вспомни последнюю главу! Что содержится в последней главе?!

Видя, что атаки оказались безрезультатными, троице не оставалось ничего другого, как снова сосредоточить своё внимание на маленьком столе, но ни Чжоу Бай, ни двое других просто не знали содержание последней 81-й главы.

Цянь Вансунь начал безумно запускать «Стрельбу без лука». Плотный обстрел воздушными стрелами поднял бесчисленную рябь в воздухе и попал в тело белой тени, но всё равно не возымели никакого эффекта.

— Ни за что! — Цянь Вансунь закричал: — Это бесполезно... Если так будет продолжаться... — он повернул голову, чтобы посмотреть на густую тьму вокруг. — Мы можем только попытаться сбежать в эту тьму.

Чжоу Бай внезапно встал перед маленьким письменным столом и взял ручку:

— Дай-ка я попробую.

— Чжоу Бай! — Цянь Син удивлённо спросил: — Ты знаешь, что писать?

— Я попробую... — пот продолжал стекать по голове Чжоу Бая, когда его море сознания вздымалось, и бесчисленные воспоминания из прошлого о Дао Дэ Цзин продолжали появляться. — Если бы это был прежний «Я», я бы не смог вспомнить последнюю главу Дао Дэ Цзин. Но, овладев Аурой, я, возможно, смогу это сделать.

У Чжоу Бая, усилившего Ауру, дух и сознание стали сильнее, чем когда-либо, а повседневные воспоминания были яснее, чем когда-либо.

В прошлом он лишь один раз наспех прочитал Дао Дэ Цзин, когда учился во втором классе средней школы.

В данный момент он всеми силами пытался вспомнить содержание Дао Дэ Цзин, но это было крайне сложно, и он мог вспомнить лишь обрывки фраз.

Голос «Син Цзюня», читающего Дао Дэ Цзин, продолжал звучать в его ушах.

По мере того, как Чжоу Бай продолжал вспоминать, его Аура, казалось, постепенно теряла контроль, а голос «Син Цзюня» становился всё отчётливее и отчётливее.

— Голос истины изящен, а изящная речь лжива. Нравственный человек не красноречив, а красноречивый — лжец.

Когда «Син Цзюнь» заканчивал пересказ, Цянь Вансунь закричал:

— Чжоу Бай! Это невозможно! Уходи сейчас же!

«Син Цзюнь» начал рассказывать 80-ую главу:

— Пусть государство будет маленьким, а население редким...

Чжоу Бай яростно сжал ручку и безжалостно ударил ей по белой бумаге.

— Чёрт! Я вообще ничего не могу вспомнить!

Цянь Вансунь схватил Чжоу Бая и хотел утащить его.

В этот момент Кристина, пребывавшая в сознании Чжоу Бая и несколько раз за эту ночь читавшая священное писание, слушая декламацию белой тени, открыла глаза и наблюдала за воспоминаниями, кипевшими в сознании Чжоу Бая.

В глазах Кристины промелькнуло внезапное осознание.

— Я...вспомнила это, неудивительно, что это показалось мне знакомым... Оказывается, я...знаю...

Поток Ауры, принадлежащий Кристине, вырвался из центра бровей Чжоу Бая, схватил ручку на маленьком столе и написал последнюю главу.

Слово искреннее не всегда приятно,

А словам приятным искренности может не хватать.

Добрый человек воздержится от спора,

Спорщик часто никудышному под стать.

Знающий лишён учёности,

А учёный к знанию, бывает, так и не придёт.

Впрок запас не делает Премудрый.

Днём и ночью всё о мужике печётся.

Как бы ни был скуден скарб его нехитрый,

Кажется ему избыточным владенье.

Даже без копейки будет, всё раздав,

Чувствовать себя богатым безраздельно.

Пока Кристина писала, белая тень перед ней внезапно остановилась.

Тетрадь, содержащая 81-у главу Дао Дэ Цзин, начала светиться золотым светом и медленно подниматься над маленьким письменным столом.

Троица посмотрела на Дао Дэ Цзин, парящий в воздухе.

В следующее мгновение чёрная тень бросилась к тетради и молниеносно схватила её.

— Цзянь Син, — крикнул Цянь Вансунь: — Что ты делаешь? Эта тетрадь...

Бах!

Чёрная тень пронеслась мимо, и перед Цянь Вансуном появился Цзянь Син. Ловкость, взрывная сила, реакция и другие способности ближнего боя, которые он практиковал с помощью Диаграммы Сабли, были полностью задействованы на короткой дистанции в несколько метров.

Цянь Вансунь не успел среагировать. Его рёбра были раздроблены каждым из трёх последовательных ударов Цзянь Сина. Его вырвало обильным количеством крови, и с громким стуком тело упало на пол.

Атакам Чжоу Бая и Кристины сопротивлялась белая тень Син Цзюня, которая внезапно встала перед ними, и Цзянь Син остался совершенно невредимым.

Чжоу Бай уставился на Цзянь Сина и сердито закричал:

— Цзянь Син! Что ты делаешь?!

Затем он увидел, как Цзянь Син схватил священное писание одной рукой. Его глаза были широко открыты, и из уголков текли слёзы.

Он перевёл взгляд и посмотрел на Чжоу Бая, его губы слегка задрожали, когда он беззвучно сказал:

— Убей меня...

В следующий момент голова Цзянь Сина повернулась на 180 градусов, показывая затылок.

Неизвестно, когда на его окровавленном затылке выросла пара непропорциональных глаз. Они были налиты кровью и смотрели на священное писание. Их взгляд был наполнен фанатизмом.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3333529>